

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "О мерах государственного регулирования выбросов и поглощения парниковых газов в контексте стратегических целей и задач Российской Федерации" (совместно с Комитетом Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию)

1 декабря 2021 года

Ю.В. ФЁДОРОВ

Добрый день, коллеги! Я рад всех вас приветствовать на наших парламентских слушаниях на тему "О мерах государственного регулирования выбросов и поглощения парниковых газов в контексте стратегических целей и задач Российской Федерации".

Коллеги, вы знаете, что на наших площадках, и в Комитете по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, и в Комитете по экономической политике, уже был проведен ряд мероприятий – это "круглые столы" по декарбонизации, климатической повестке (климатическим рискам), углеродному регулированию и, конечно, "зеленому" финансированию. Для нас эта тема является остроактуальной, требующей активных действий в области развития климатической повестки и политики.

Президентом в своем послании к Федеральному Собранию Российской Федерации одним из первоочередных направлений работы на предстоящий период была обозначена реализация государственной политики в сфере экологии. По итогам послания было дано поручение по сокращению накопленного с 2021 года по 2050 год объема чистой эмиссии парниковых газов в Российской

Федерации до более низких значений по сравнению с показателями Евросоюза.

Так, в текущем году было принято два базовых документа: первый – Федеральный закон от 2 июля 2021 года № 296 "Об ограничении выбросов парниковых газов"; второй – Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Также принят целый ряд документов, определяющих правила, по которым в России будут функционировать система реализации климатических проектов и рынок углеродных единиц.

Работа в данном направлении продолжается, и сегодня мы хотели бы обсудить промежуточные результаты и дальнейшие шаги по решению этих задач.

Коллеги, у нас сегодня регламент очень-очень сжатый – в 45 минут мы с вами должны уместить мероприятие. Поэтому – четко, по делу, конкретно.

И начинаем мы с коллеги-сенатора Орденова Геннадия Ивановича.

Пожалуйста, Вам слово.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо, уважаемый Юрий Викторович.

Дорогие друзья, коллеги! Рад приветствовать вас на нынешних парламентских слушаниях. Юрий Викторович уже сказал, что Совет Федерации держит на контроле, ведет климатическую повестку еще с 2018 года, в частности, и наш комитет – по аграрно-продовольственной политике, и Комитет по экономической политике. Совместно мы проводим уже вторые парламентские слушания (первые мы провели в 2019 году, ровно два года назад). В рамках этой работы у нас на площадке комитетов был организован

научно-методический семинар с экспертами в области климатической политики. И тогда были разработаны довольно-таки полные, плотные рекомендации правительству, ФОИВ для создания национальной системы регулирования выбросов парниковых газов. За это время нам удалось создать фундамент российского климатического регулирования, я бы так выразился.

22 ноября мы провели "круглый стол" по последним изменениям в области законодательного регулирования климатических проектов и создания внутреннего рынка углеродных единиц. Мероприятие прошло по итогам 26-й Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата.

До "круглого стола" были проведены внеочередные заседания рабочих групп, в частности заседание рабочей группы под председательством представителя Президента Российской Федерации по вопросам климата Руслана Сайд-Хусайновича Эдельгериева, на котором была заслушана позиция российской стороны по итоговому соглашению конференции Организации Объединенных Наций.

Кратко основные выводы и рекомендации. 13 ноября на конференции Организации Объединенных Наций было принято новое соглашение, регламентирующее обязательства стран-участниц. Основное внимание было сосредоточено на статье 6 Парижского соглашения. В первую очередь удалось договориться о том, что в рамках проектов по снижению эмиссии парниковых газов российский бизнес может участвовать в централизованном рынке углеродных единиц под эгидой ООН.

Также особое внимание уделили лесным проектам. Российской делегации удалось добиться, чтобы сроки по лесным проектам были увеличены до 45 лет, тогда как основные

климатические проекты поставлены в рамки 15 лет. Помимо этого было установлено, что результаты сокращения выбросов будут учтены вне зависимости от технологий или от типа проекта, будь то поглощение либо сокращение выбросов парниковых газов.

На полях "круглого стола" мы обсудили подготовленные проекты подзаконных актов к Федеральному закону "Об ограничении выбросов парниковых газов". 30 марта 2022 года должны вступить в силу приказы Министерства природных ресурсов и экологии, закрепляющие методику количественного определения объема выбросов парниковых газов и поглощения парниковых газов, а также устанавливающие порядок подготовки кадастра парниковых газов.

Основная задача сейчас — это ускорить разработку национальной информационной системы учета и верификации выбросов парниковых газов, подготовить кадастр парниковых газов. Было принято важное решение — создать кадастр с сохранением коэффициентов выбросов CO₂, закрепленных еще распоряжением Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 16 апреля 2015 года № 15-р. Кроме того, утвержден перечень парниковых газов, в отношении которых необходимы государственный учет и ведение кадастра парниковых газов. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 года № 2979-р вступает в силу 30 декабря.

Чтобы система верификации заработала, необходимо проводить высококачественные расчеты, чтобы у мирового сообщества, если так можно выразиться, не подорвать доверие, а может быть (еще точнее), завоевать это доверие к нашим данным.

В соответствии с перечнем поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному

Собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 года стоит задача по созданию национальной системы высокоточного мониторинга и утилизации климатически активных газов, в том числе для обеспечения правовой регламентации в области регулирования выбросов таких газов и проведения экологической (низкоуглеродной) трансформации отраслей экономики.

До сих пор остро стоит проблема недофинансирования лесного хозяйства, а также отсутствия собственного спутникового наблюдения за российскими лесами. Достоверная оценка поглощающей способности российских лесов обеспечит национальное признание лесных проектов, их вес на мировой арене.

Сегодня идут споры о том, кому из ведомств отдать, если можно так выразиться, пальму первенства, что ли, по ведению отчетности в сфере выбросов парниковых газов и декарбонизации, и не столько по ведению отчетности, сколько по управлению регулированием климатической повестки, – Минэкономразвития или Росприроднадзору. Я хочу отметить, что Росприроднадзор еще три года назад сформировал форму отчета о выбросах парниковых газов. В настоящее время информационная система ведомства содержит свыше 385 тысяч объектов негативного воздействия на окружающую среду, которые отражают деятельность всех регулируемых организаций.

Учитывая важность климатической повестки и принятие Россией обязательств в рамках Парижского соглашения, вся отчетность должна иметь прозрачный характер. Необходимо обеспечить открытую для общества, открытую для экспертного сообщества систему оценки климатических проектов, обеспечить благоприятные условия для работы национальных верификаторов и развития отечественного института верификации.

Нам важно шире использовать потенциал "зеленой" дипломатии, в том числе в работе профильных комитетов Совета Федерации, профильных комитетов Государственной Думы. И в то же самое время надо обсудить климатическую повестку в рамках межпарламентского сотрудничества. Необходимо объединиться со странами СНГ по выработке совместных позиций по климатическим вызовам.

Если кратко, я закончу на этом. Если есть вопросы или предложения или если коллеги дополнят меня – мы будем очень рады. Спасибо.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Геннадий Иванович, спасибо огромное. Вы практически в своей программной речи обозначили тренд для "дорожной карты" по климатической повестке по всем направлениям.

Коллеги, следующему я хотел бы предоставить слово Долгову Константину Константиновичу. Пожалуйста.

К.К. ДОЛГОВ

Спасибо большое.

Уважаемый Юрий Викторович, уважаемые коллеги! Я сфокусируюсь на мерах по поддержке декарбонизации промышленности. В протоколе заседания комиссии Госсовета по направлению "Промышленность" (в Туле проходило это заседание) было решено рекомендовать Совету Федерации во взаимодействии с Правительством России и субъектами проработать необходимые законодательные меры поддержки декарбонизации российских предприятий, отраслей промышленности – в том числе в целях повышения устойчивости промышленности к возможным последствиям введения углеродного регулирования в странах экспорта российской промышленной продукции. Понятно, что речь

идет о дальнейшей, в том числе тонкой, настройке нормативной базы в развитие федерального закона № 296 и соответствующих подзаконных актов.

Совместно с членами комиссии Госсовета мы провели работу по опросу регионов в части проработки мер по декарбонизации промышленности. Мы получили очень большое количество конструктивных, дельных предложений. Я хотел бы некоторые из них озвучить, тем более что, Юрий Викторович, это как раз в рамках выполнения того поручения, которое мы получили по линии Госсовета.

Среди мер, которые предлагаются и, по нашему мнению, действительно заслуживают серьезной проработки, следующие.

Разработка перечня наиболее карбонизированных отраслей промышленности с целью оптимизации работы по декарбонизации предприятий и проработка вопроса сокращения налоговых ставок по налогам, уплаченным в федеральный бюджет, для промышленных предприятий, деятельность которых осуществляется в соответствии с перечнем наиболее карбонизированных отраслей промышленности, пропорционально уровню снижения выбросов.

Предоставление экспортерам права включения в расходную часть сумм углеродного налога, уплачиваемого при экспорте в страны Европейского союза, при исчислении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль. И связанная с этим мера, которую мы тоже обсуждали в рамках Госсовета, — введение механизма субсидирования сумм углеродного налога, уплаченного при экспорте в страны Евросоюза.

Понятно, что это непростые (о некоторых из мер я скажу дальше) шаги, они, еще раз подчеркну, требуют серьезной

проработки. Речь здесь не идет о каком-то поверхностном и тем более популистском подходе.

Предлагается рассмотреть возможность введения механизма субсидирования процентов по кредитным обязательствам, которые возникают в связи с адаптацией российских предприятий к новым европейским углеродным требованиям, в частности для осуществления технологической модернизации предприятий.

Разработка системы распределения компенсационных квот для промышленных предприятий, которые являются экспортерами продукции в Евросоюз, из расчета способности лесов Российской Федерации поглощать парниковые газы.

Введение субсидий для обновления машин и оборудования промышленных предприятий (исключительно важная тема), а также компенсация части затрат на подключение промышленных объектов к альтернативным источникам энергии.

Разработка нормативно-правовых актов в области хранения углекислого газа, в частности механизма получения разрешения на захоронение. Это также разработка и утверждение на федеральном уровне перечня парниковых газов, сокращение выбросов которых обязательно.

Установление на законодательном уровне критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам, в отношении которых применяются меры государственного регулирования выбросов парниковых газов. Важно рассмотреть возможность регламентации порядка установления для предприятий нормативов допустимых выбросов парниковых газов.

Многие регионы, эксперты отмечают необходимость разработки механизма возложения на промышленные предприятия обязанности по оборудованию источников выбросов средствами

автоматического контроля соблюдения нормативов допустимых выбросов парниковых газов. Здесь, кстати, как и в смежных, или аналогичных, похожих случаях (как со счетчиками расхода электроэнергии, например), встает вопрос, конечно, выпуска соответствующего отечественного оборудования, основанного на отечественной же компонентной базе.

Закрепление на законодательном уровне ответственности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, должностных лиц за невыполнение целевых показателей сокращения выбросов парниковых газов.

Важная тема (и мы уже предусмотрели по ней отдельное рабочее совещание) – это разработка новой программы Фонда развития промышленности по выдаче льготных займов на модернизацию производств с целью снижения выбросов углекислого газа. Сейчас есть тоже часть займов, они могут использоваться в этих целях, разумеется, и в какой-то мере используются, но вот новую такую целевую программу, где можно аккумулировать средства, на наш взгляд, было бы полезно сделать.

Юрий Федорович, это только некоторые меры (я, естественно, этот материал предоставляю). Возможно, мы сможем учесть наиболее приоритетные из них в наших рекомендациях, поддержать их нашими рекомендациями. И, возможно, участники дискуссии тоже могли бы что-то из этого прокомментировать. Спасибо.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Константин Константинович.

Коллеги, мы две недели будем принимать предложения в итоговый документ, поэтому просьба обращаться в наш комитет со своими предложениями.

Следующий доклад у нас – "Формирование системы государственного регулирования выбросов и поглощений парниковых газов".

Чайка Андрей Николаевич, пожалуйста.

А.Н. ЧАЙКА

Юрий Викторович, добрый день! Коллеги, добрый день! Спасибо за предоставленное слово. Геннадий Иванович в целом обозначил все основные процессы относительно прогресса по развитию углеродного регулирования. Хотел бы коротко подсветить несколько моментов в дополнение к докладу Геннадия Ивановича.

По федеральному закону. Да, он принят в июле, мы активно разрабатываем "подзаконку", рассчитываем, что до конца года вся она будет готова и по максимуму утверждена.

Что нового появляется? У нас из регуляторных инструментов появляется обязательная отчетность о выбросах парниковых газов. Она включает в себя информацию об исходных данных, на основании которых определены эти выбросы. Важно подчеркнуть, что исходной информацией являются, по сути, сведения о количестве сжигаемого топлива, о характеристиках этого топлива, а также о выпуске продукции. Это является международным подходом. Как рассчитываются выбросы парниковых газов? Эти показатели производственной и иной деятельности перемножаются на коэффициенты – и получаются выбросы парниковых газов.

Очень важный момент. В каждой стране стремятся к тому, чтобы количество национальных конверсионных коэффициентов, коэффициентов пересчета становилось больше, чтобы не использовать по умолчанию коэффициенты, которые рекомендованы межправительственной группой экспертов. И в этом смысле мы, безусловно, очень поддерживаем Росгидромет и Минприроды – в

части разработки ими этих национальных коэффициентов, поскольку они лучше учитывают специфику нашей промышленности, лучше учитывают особенности наших технологических процессов, которые есть в стране.

Если говорить о "подзаконке", то у нас 17 подзаконных актов, все они подготовлены. Единственное, два акта – по целевым показателям для отраслей и по общеэкономическому целевому показателю – увязаны со стратегией низкоуглеродного развития (она упоминалась), которая утверждена 29 октября. И сейчас активно формируется план реализации этой стратегии в рамках рабочих групп по энергопереходу под управлением Андрея Рэмовича Белоусова. Буквально на еженедельной основе обсуждаются разделы этого плана, ведется очень активная работа.

И призываем всех участников также включаться в этот процесс с предложениями в развитие стратегии низкоуглеродного развития на период до 2050 года.

Если говорить о моментах, связанных с верификацией, – это очень важно, поскольку от этого напрямую зависит, во-первых, будут ли приниматься отчеты о выбросах парниковых газов за рубежом, а во-вторых – будут ли приниматься углеродные единицы как универсальное средство сокращения выбросов и увеличения поглощения.

В Глазго нам вместе с рядом партнеров удалось добиться появления международных правил, то есть теперь у углеродных единиц от реализации климатических проектов появляется правовая база. Большая задача для нас, и как министерства, и как регулятора, – в следующем году вместе с Минприроды, МИДом и другими участниками, в том числе с Росгидрометом, имплементировать эти решения в нашу правовую систему, с тем

чтобы наша национальная система по регистрации и реализации климатических проектов была тут же интегрирована в международную систему обращения углеродных единиц. Там есть свои сложности — не до конца правила описывают, скажем так, детали процедур.

Продолжение этих переговоров, уже на техническом уровне, будет в июне, вспомогательных органов РКИК ООН. Очень рассчитываем на участие и бизнеса, поскольку очень много компетенций в этой связи есть у наших коллег — у бизнеса и профильных экспертов, прежде всего, конечно, в части лесных проектов, поскольку нам, как стране, удалось продвинуть вместе с другими северными странами особые условия для лесных проектов. То есть если для обычных проектов максимальный зачетный период для погашения углеродных единиц — 15 лет, то для углеродных единиц, полученных по результатам реализации лесоклиматических проектов, он уже составляет 45 лет. Это утверждено уже в правилах реализации (статья 6), это уже тот международный механизм, который будет формировать новые рынки.

И нам очень важно продвинуть свою методологию (свою национальную, я имею в виду, методологию), как эти углеродные единицы будут выпускаться в наших лесах. Это очень важно, поскольку там есть очень много технических вещей, связанных с базовой линией, со сроком жизни, с мониторингом, то есть ряд этих вопросов эксперты продолжают обсуждать. И наша общая заинтересованность — в том, чтобы профильные ведомства (я имею в виду прежде всего Минприроды и Рослесхоз) активно в этот переговорный процесс включились, в том числе в части методологической и научной поддержки, чтобы у нас появилась своя

собственная методика на международном уровне, с тем чтобы можно было в наших лесах эти проекты реализовывать.

Сразу скажу, что у нас уже весь пакет стандартов утвержден. Пакет стандартов включает в себя стандарты представления углеродной отчетности, стандарты реализации климатических проектов и стандарты верификации и валидации утверждений, которые содержатся в этих документах.

Сразу скажу, что это наши национальные стандарты, но основа для них — это международные стандарты ISO. Поэтому мы очень рассчитываем, надеемся на то, что этот, скажем так, универсальный подход будет применяться и в других странах. И в этом смысле мы очень быстро сможем подтвердить, что сведения в этих отчетах соответствуют международным стандартам. Над этим уже ведет работу Росаккредитация. Аккредитовали уже двух верификаторов, которые уже сейчас могут валидировать и верифицировать как документацию по климатическим проектам, так и документацию по углеродной отчетности.

Собственно, вся эта инфраструктура готова. То есть следующий шаг — это создание реестра углеродных единиц и создание реестра выбросов парниковых газов. Важная тема, поскольку, по большому счету, в нашем понимании, эти системы должны давать сертифицированный документ об углеродном следе той или иной продукции. Именно поэтому в системе будут содержаться исходные данные в разрезе организации, в разрезе ее производства и в разрезе выбросов парниковых газов.

При этом мы очень рассчитываем, что эта же система в дальнейшем будет интегрирована с той системой, которая разрабатывается Минэнерго по линии "зеленых" сертификатов. Что это значит? Это значит, что косвенные энергетические выбросы,

которые, скажем так, совет рынка квалифицирует как безуглеродные, по сути, будут обнулять углеродный след от той энергии, которую производитель употребил при производстве продукции.

Хотелось бы кратко сказать, что мы также заинтересованы в том, чтобы наши стандарты распространялись в том числе на пространство СНГ, чтобы были межгосударственные стандарты, потому что в этом смысле тогда наша система приобретает дополнительный вес.

И о законопроекте по Сахалину. В связи с поручением президента мы теперь рассматриваем, как данный эксперимент распространить на другие субъекты. У нас в высокой степени готовности Калининградская область и Республика Башкортостан. По остальным заявкам, обращениям работа еще ведется. Основной момент связан с тем, что очень сложно проводить инвентаризацию выбросов парниковых газов на региональном уровне, поскольку не хватает у регионов этих полномочий.

Но мы с коллегами смогли выработать некий подход, который позволил, собственно, и Сахалину, и Калининградской области, и Башкортостану провести эту инвентаризацию. И сейчас мы анализируем эти материалы, с тем чтобы понять, по какой траектории двигаться — которая обеспечит, с одной стороны, экономическое развитие, а с другой стороны — поэтапное снижение выбросов и обозначит стремление к углеродной нейтральности. По Сахалинской области, всем известно, этот график очень жесткий — то есть к 2026 году необходимо будет достичь углеродной нейтральности.

Законопроект сейчас находится в правительстве, рассчитываем, что в ближайшее время он поступит на рассмотрение в Комиссию по законопроектной деятельности.

О содержании законопроекта рассказывать не буду (все размещено). То есть появляются квоты — и мы рассчитываем, в том числе через этот механизм, провзаимодействовать (уже взаимодействуем) с европейскими коллегами на предмет того, чтобы те квоты, которые появляются в рамках эксперимента, признавались в качестве универсальной единицы, которая используется в Европейском союзе. Работаем над этим и надеемся, что у нас все получится, в том числе с вашей помощью.

И, наконец, что касается механизмов статьи 6 (я в начале кратко об этом сказал). Там появляется три механизма.

Первый механизм: по сути, централизованно выпускаются углеродные единицы — через единые стандарты, единые методологию, подходы и требования к национальным органам, которые эти климатические проекты утверждают.

Второй механизм связан с международной передачей. Причем по нему могут передаваться не только углеродные единицы в рамках проектов, но и другие единицы, о которых стороны могут договориться. То есть тут уже открывается огромное окно возможностей для двустороннего взаимодействия между государствами в целях, скажем так, содействия сокращению выбросов и для реализации целей Парижского соглашения.

И третий механизм связан с нерыночными подходами. И здесь мы, по сути, очень рассчитываем на продвижение наших конкурентоспособных преимуществ, прежде всего нашего бизнеса. Правила также приняты. Будет создана рабочая группа ("рамка"), которая интегрирует в себе все имеющиеся нерыночные подходы, способствующие сокращению выбросов.

Коллеги, спасибо большое. Готов ответить на вопросы.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Андрей Николаевич, спасибо огромное. Вы четко расставили все приоритеты для дальнейшей "дорожной карты" и работы Министерства экономического развития. И знайте, что у вас в Совете Федерации всегда есть союзники, которые вас поддержат.

Что касается подготовки кадров, насколько я знаю, три или четыре вуза у нас уже открыли кафедры по подготовке как раз специалистов в области климатической повестки.

Коллеги, следующий доклад – "О мерах государственного регулирования выбросов и поглощения парниковых газов в отрасли сельского хозяйства".

Хатуов Джамбулат Хизирович, пожалуйста, Ваш доклад. Джамбулат Хизирович, у Вас микрофон не включен (если Вы меня слышите).

Хорошо, коллеги, продолжаем. Тогда у нас следующий доклад – "О государственной политике в области ограничения парниковых газов в ТЭК". Кулагин Алексей Владимирович.

Пожалуйста, Алексей Владимирович, Вам слово.

А.В. КУЛАГИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Россия ведет целенаправленную политику, ориентированную на повышение эффективности производства и потребления энергии, что позволяет сокращать выбросы парниковых газов в отраслях ТЭК и переходить на принципы низкоуглеродного развития.

ТЭК проделана и продолжает осуществляться большая работа. Из 2 млрд тонн парниковых газов, выбрасываемых Российской Федерацией, на ТЭК приходится больше половины – 53,5 процента примерно. В 2019 году объектами ТЭК обеспечено снижение выбросов парниковых газов в атмосферу на 32 процента относительно уровня 1990 года. Также следует отметить, что

81 процент произведенной электроэнергии уже сегодня приходится на безуглеродные или низкоуглеродные источники энергии.

Основной вклад в сокращение и предотвращение выбросов парниковых газов внесли мероприятия субъектов ТЭК, такие как модернизация тепловых и электростанций, снижение потерь в тепловых и электрических сетях, приоритетное использование комбинированной выработки электрической и тепловой энергии, переход на НДТ, увеличение доли ВИЭ при генерации тепловой и электрической энергии, утилизация попутного нефтяного газа, снижение фугитивных выбросов метана, строительство АЭС и ГЭС, ввод в эксплуатацию СЭС, ВЭС и другие.

Несмотря на это, Минэнерго России предусматривает дальнейшую трансформацию ТЭК в рамках задачи развития с низким уровнем выбросов парниковых газов, что в том числе заложено в энергетической стратегии Российской Федерации и в плане ее реализации. Энергостратегией предусмотрена цель – сохранение отношения общего объема выбросов парниковых газов текущего года к объему выбросов в 1990 году на уровне не более 70–75 процентов до 2035 года, несмотря на прогнозируемый общий рост производства.

Также для достижения целевых показателей предусматривается снижение удельных расходов топливно-энергетических ресурсов на собственные технологические нужды (на транспорте газа к 2024 году – на 12 процентов и к 2035 году – на 17 процентов), увеличение коэффициента полезного использования попутного нефтяного газа (до 90 процентов – к 2024 году и до 95 процентов – к 2035 году).

Вместе с тем утверждены план мероприятий по развитию водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 года,

Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации, усовершенствована нормативная база по представлению проектов в сфере возобновляемой энергетики на розничных рынках электрической энергии, в том числе меры господдержки на изолированных территориях, утверждены долгосрочная программа развития производства СПГ в Российской Федерации и план мероприятий по развитию рынка малотоннажного СПГ и газомоторного топлива в Российской Федерации на период до 2025 года.

Таким образом, в ТЭК России принимаются необходимые усилия для достижения обозначенных целей и выполнения задач в области ограничения выбросов парниковых газов как со стороны государства, так и со стороны компаний ТЭК. Благодарю за внимание.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Спасибо большое.

Алексей Владимирович, вот Вы назвали цифры: у нас было 3,1 миллиарда – эмиссия в 1990 году, на сегодня у нас – примерно 1,6 миллиарда, по стратегии до 2030 года это будет примерно 2,2 миллиарда, и к 2050 году мы опять вернемся к 2 миллиардам. Скажите, пожалуйста, готово Минэнерго к этим цифрам, к реализации?..

А.В. КУЛАГИН

Да, готово. То есть предусматривается, что при росте объема производства объем выбросов сохранится примерно на том же уровне, будет проведена работа по достижению этого уровня.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Ну и еще, Алексей Владимирович, в виде просьбы небольшой... У нас на сегодня Еврокомиссия не принимает атомную

энергетику как "зеленую" энергетику. И, я считаю, задача вашего министерства совместно с "Росатомом", МАГАТЭ – постараться убедить. Потому что у нас сейчас появились сторонники в Евросоюзе, не только Франция, но и другие страны, которые поняли, что только ветром и солнцем нам экономику не сделать. Поэтому давайте в этом направлении тоже активно будем работать, для того чтобы атомная энергия была признана "зеленой".

Коллеги, переходим... У нас Джамбулат Хизирович не появился (Минсельхоз)? Нет, не видно.

Тогда следующий доклад – "Содействие исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в улучшении экологической ситуации в рамках организации выращивания саженцев с закрытой корневой системой". Балан Валерий Павлович (ФСИН России). Пожалуйста.

В.П. БАЛАН

Уважаемый Юрий Викторович, уважаемые участники слушаний, добрый день! Благодарю за предоставленное слово.

Исторически так сложилось, что лесозаготовка и дальнейшая переработка древесины являются для уголовно-исполнительной системы одной из форм привлечения осужденных к труду. Лесозаготовка неразрывно связана с лесовосстановлением, которое также относится к производственной деятельности исправительных учреждений и является одним из мероприятий по улучшению экологической ситуации.

Федеральная служба исполнения наказаний вошла в состав Совета по вопросам развития лесного комплекса при Правительстве Российской Федерации, заседание которого состоялось 12 ноября 2021 года.

В 2021 году реализован пилотный проект по выращиванию на базе исправительных учреждений ГУФСИН России по Красноярскому краю 162 тысяч саженцев с закрытой корневой системой. По результатам реализации проекта всхожесть саженцев составила около 100 процентов, 98 процентов достигли кондиционных размеров. Для их выращивания было задействовано 14 осужденных. Опыт применения этой технологии выращивания саженцев мы планируем распространять для внедрения в деятельность по воспроизводству лесов в территориальных органах ФСИН России, исправительные учреждения которых осуществляют лесозаготовительные работы. То есть мы понимаем (и вы сами понимаете), что только в одном территориальном органе этот пилотный проект дал положительный результат, и мы бы хотели быть услышанными, для того чтобы распространять его в том числе и на другие территориальные органы.

Совместно с правительством Красноярского края прорабатывается вопрос выращивания в исправительных учреждениях саженцев с закрытой корневой системой для проведения лесовосстановления на территории края.

В целях научно-методического сопровождения общественных инициатив, в том числе проекта по выращиванию саженцев с закрытой корневой системой, и оценки их экономической эффективности нашей службой 25 ноября 2020 года подписано соглашение о сотрудничестве с Сибирским федеральным университетом. Рассматривается возможность привлечения международной лаборатории лесной геномики университета для реализации совместного научно-производственного эксперимента по выращиванию оптимальных для локальных климатических условий пород деревьев.

Объем восстановления лесосырьевой базы в рамках уголовно-исполнительной системы ежегодно увеличивается. В 2020 году работы по лесовосстановлению проведены на территории около 2 тыс. гектаров, в 2021 году – уже 3 тыс. гектаров.

Тушение и предупреждение лесных пожаров также является одной из форм снижения выбросов парниковых газов. В 2020 году на лесных участках, переданных исправительным учреждениям в постоянное, бессрочное пользование, локализовано и потушено более 20 возгораний на общей площади 1130 гектаров. В 2021 году произошло 25 возгораний, при этом их общая площадь снизилась почти в два раза. Кроме того, в 2020 году исправительными учреждениями ГУФСИН России по Красноярскому краю оказывалось содействие в тушении 13 лесных пожаров на площади более 3 тыс. гектаров на территориях Красноярского края и Иркутской области.

В конце своего выступления хотел бы отметить, что совершенствование модели деятельности уголовно-исполнительной системы требует новых подходов и новых задач, направленных на развитие системы исправительных учреждений не только в целях изоляции лиц, преступивших закон, но и в целях их привлечения к общественно полезному труду, в интересах гражданского общества и экологической ситуации, в том числе решения всемирной проблемы по сокращению выбросов парниковых газов. Спасибо за внимание.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Валерий Павлович, огромное спасибо за Ваш доклад. С интересом наблюдаем за ресоциализацией осужденных. Хорошая инициатива. Пожалуйста, Вы нас информируйте о дальнейшей динамике по климатическим проектам со стороны ФСИН. Спасибо огромное еще раз.

В.П. БАЛАН

Спасибо Вам большое.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Следующий доклад у нас – "Роль промышленности в климатической повестке в Российской Федерации". Матушанский Алексей Владимирович.

Он не появился? Нет.

Тогда, коллеги, продолжаем. Следующий доклад – "О соответствии инвестиционных программ промышленных предприятий показателям основных направлений устойчивого (в том числе "зеленого") развития Российской Федерации". Киревнин Александр Викторович и Елена Геннадьевна.

Е.Г. ЗЛЕНКО

Сначала – Александр Викторович, а потом я дополню.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Хорошо. Давайте.

Пожалуйста, Вам слово.

А.В. КИРЕВНИН

Добрый день! Спасибо за возможность выступить.

Действительно, по данной тематике у нас есть некоторая развилка, которую я бы хотел подсветить в рамках данного мероприятия.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Александр Викторович, пожалуйста, погромче. Мы Вас не слышим.

А.В. КИРЕВНИН

Хорошо. Хотел бы подробнее остановиться на некоторых развилках, которые у нас есть в восприятии термина "зеленое финансирование" и в том, как к этому термину надо относиться с

точки зрения промышленных компаний, и на позиции Министерства экономического развития по этому вопросу.

В целом на "зеленое" финансирование можно и нужно смотреть с двух сторон. Одна сторона – безусловно, экологическая, когда мы понимаем, что это финансирование инвестиций, обеспечивающих экологические и климатические выгоды в широком контексте экологического устойчивого развития. Вторая же сторона – экономическая, финансовая. Мы говорим, что "зеленое" финансирование – это дополнительный механизм привлечения инвестиций в инвестиционные программы, инвестиционные проекты российских компаний. Мы говорим о новом механизме, который, с нашей точки зрения, прежде всего не отменяет действующие механизмы – а это корпоративные кредиты, эмиссия облигаций, размещение акций (первичное и вторичное) на бирже. Эти механизмы как работали, так и остаются в перечне доступных механизмов привлечения капитала для всех российских компаний.

Но мы создаем новый механизм, который в мире сейчас очень активно развивается. Только по итогам 2021 года объем устойчивых облигаций у нас превысил 2 трлн долларов. При этом объективно год назад эта цифра была в два раза меньше, то есть у нас практически очень динамичный, взрывной рост этого рынка. И участвуют в этом рынке, в общем-то, все страны, у которых фондовая, биржевая торговля активно развивается, исторически находясь на максимальных уровнях.

Что здесь нужно отметить? Есть пример Евросоюза, который разместил облигации на 12 млрд долларов в этом году. Это только часть программы, общий объем эмиссии составит порядка 250 миллиардов. Но, с моей точки зрения, тут важен даже не размер, а тот спрос со стороны инвесторов, который данная эмиссия вызвала.

Переподписка составила 11 раз, то есть инвесторов было в 11 раз больше, чем непосредственно выпущенных облигаций.

То же самое было с дебютным выпуском "зеленых" облигаций в Великобритании: там было 10 млрд фунтов стерлингов, переподписка — в 10 раз. В начале года на этот же рынок вышла Италия: там более скромный выпуск — на 8,5 млрд евро, но переподписка — тоже практически в 10 раз.

То есть мы видим, что инвесторы, инвестиционные фонды готовы заходить, покупать эти облигации, с одной стороны. С другой стороны, непосредственно для компаний, которые выпускают эти облигации, это возможность привлечения более дешевого капитала.

Таким образом, наша задача — предоставить нашим, российским компаниям возможность на этот рынок выйти и дополнительно к имеющимся уже механизмам получить капитал для реализации именно "зеленых" проектов, которые положительно будут влиять на нашу экологию.

Что в этой ситуации мы предлагаем с точки зрения именно проработки соответственно инвестиционных программ промышленным предприятиям?

Во-первых, мы считаем, что государство не должно и не имеет права напрямую вмешиваться в инвестиционный процесс предприятий. Это корпоративная задача, которую на себя берет топ-менеджмент. Мы, с нашей точки зрения, должны лишь задавать некие рамки (что такое энергопереход, каковы критерии признания "зеленых" проектов), для того чтобы избежать так называемого гринвошинга, или (в русской коннотации) зеленого камуфлирования, за которое уже в том числе китайские власти в свое время были наказаны, когда пытались "зеленым" проектом назвать практически любой инвестиционный проект на территории.

Второй момент. Важный фактор – что содержание инвестиционных программ является коммерческой тайной в большинстве случаев. Именно содержание инвестиционной программы непосредственно обеспечивает конкурентные преимущества одной компании перед другой, почему и нельзя их делать публичными, нельзя давать государству навязывать те или иные проекты, это должен быть инвестиционный выбор каждой конкретной компании.

Поэтому что мы, со своей стороны, предлагаем? Мы предлагаем компаниям выходить с инициативами с точки зрения... Вот было сказано о двух документах, которые в этом году были приняты. Я бы добавил еще и постановление правительства, принятое 21 сентября, которое закрепило таксономию и правила работы верификаторов. Но мы понимаем, что этот механизм живой, что мы его будем дорабатывать, и поэтому мы открыты для компаний, чтобы они выходили со своими инициативами, которые непосредственно базируются на опыте компаний, но при этом призываем инициативы этих компаний проверять на соответствие международным классификациям.

Почему это важно? Потому что мы работаем в том числе для того, чтобы в российские проекты привлекать международное финансирование. Для этого наша таксономия, наши правила должны быть признаны международными институтами сертификации, которые в том числе занимаются верификацией и проверкой международных проектов.

В рамках конференции в Глазго мы получили подтверждение от СВИ – это одна из двух ведущих компаний, разрабатывающих непосредственно классификации. А до конференции вышел отчет ОЭСР, где аналитики ОЭСР сказали, что в отношении российской

таксономии (в сумме было проанализировано семь таксономий)... по крайней мере по всем пунктам, по которым анализировали российскую таксономию, она соответствует международным аналогам. Единственное отличие — это, как вы знаете, атомная энергетика, но во всем остальном — полная сходимость. Таким образом, мы надеемся, что для международных инвесторов это будет достаточным основанием без страха и риска перед своими инвесторами, которые в фонды отдают свои (в том числе пенсионные) накопления, войти в "зеленые" облигации российских компаний, не нарушив те требования, которые устанавливаются к ним внутри их инвестиционного фонда либо страны.

Поэтому что мы считаем? Мы считаем, что, с одной стороны, при любой доработке надо прежде всего смотреть на то, чтобы нам не разрушить то доверие, которое нам было оказано международными компаниями. А с другой стороны, несмотря на то что наш рынок в принципе достаточно молодой (всего "зеленых" облигаций, как вы знаете, у нас меньше 1 процента от всей эмиссии), в 2021 году мы очень сильно росли. Мы выросли больше чем в шесть раз — во многом, конечно, из-за размещения Москвой, но помимо Москвы размещали и "Атомэнергопром", и ГК "Синара", и Сбербанк — на 25 миллиардов. Поэтому мы видим достаточно разносторонний интерес к этой теме и предлагаем дать какое-то время (потому что, получается, прошло всего два месяца после утверждения), для того чтобы понять, насколько эффективно эта структура работает, нужны ли доработки и какие именно. Доклад окончен. Спасибо большое.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Спасибо огромное.

Мирошниченко Алексей Валерьевич, первый заместитель председателя ВЭБ.РФ. Пожалуйста.

А.В. МИРОШНИЧЕНКО

Я дополню, может быть, два слова буквально к тому, что сказал Александр Викторович. Если посмотреть в целом на программу декарбонизации российской экономики и стратегию низкоуглеродного развития, которую сейчас разрабатывает Минэкономразвития (точнее, согласовывает с заинтересованными ведомствами), то оценочно, приблизительно, очень предварительно та сумма инвестиций, которая потребуется для достижения целей по сокращению углеродного следа, составляет порядка 90 трлн рублей. Да, это на долгосрочный период, но тем не менее это достаточно существенный бюджет.

Сейчас, когда мы говорим об инвестиционных программах корпораций, наверное, мы должны согласиться с тем, что из этих 90 триллионов в инвестиционные программы корпораций по состоянию на сегодняшний день могут войти те проекты и, соответственно, те суммы, которые для корпораций экономически целесообразны. То есть, по предварительным оценкам, порядка 10 процентов от необходимого снижения углеродного следа Российской Федерации может быть достигнуто за счет проектов в области энергоэффективности и проектов, в которых вложенные средства корпораций дадут позитивный экономический эффект в виде сокращения затрат на эксплуатацию тех или иных объектов. Еще, возможно, 10–20 процентов снижения может произойти за счет технологий, которые менее экономически эффективны, чем технологии, используемые сегодня (в том числе если посчитать с учетом необходимости уплаты процентов и погашения кредита, необходимого для осуществления соответствующих капитальных

затрат), но с учетом возможных пошлин, сборов, давления покупателей этой продукции эти проекты становятся важными и нужными.

Как пример: мы уже начинаем в ВЭБ совместно с другими коммерческими банками финансировать крупные инвестиционные проекты корпораций, которые являются "зелеными" в соответствии с утвержденной таксономией, которые позволят (эти проекты сейчас находятся на инвестиционной стадии, на строительной) выпускать продукцию с низким углеродным следом и, соответственно, продукцию, которая будет встречать минимальные барьеры при ее экспорте за пределы Российской Федерации.

В качестве примера такого проекта можно привести проект компании "Эколант" группы ОМК (выксунский металлургический комбинат), которая несколько лет назад опять же под внешним регуляторным давлением закрыла мартеновскую печь и этим летом взяла проектный кредит на строительство новой установки по технологии DRI – прямого восстановления железа при помощи водорода. То есть сейчас в инвестиционных программах корпорации такие проекты есть, но ввиду отсутствия прямой финансовой поддержки таких проектов со стороны бюджета их пока не так много. И мы должны быть готовыми к тому, что весь объем необходимых инвестиций и капитальных затрат для проведения программы декарбонизации такие экономически самоокупаемые проекты не покроют. Доклад окончен. Спасибо за внимание.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Спасибо огромное.

У нас есть комментарий сенатора Зленко Елены Геннадьевны. Пожалуйста.

Е.Г. ЗЛЕНКО

Уважаемые коллеги, участники слушаний! Во-первых, позвольте, подводя итоги, поблагодарить Министерство экономического развития и ВЭБ.РФ за ту колоссальную (я не побоюсь этого слова) работу, которая была проведена под руководством Ильи Торосова в рамках рабочей группы по созданию стратегических документов Российской Федерации.

Мы наблюдали за вашей работой в Глазго через средства массовой информации. И когда Шон Кидни уже в Глазго (как и на Невском международном экологическом конгрессе, на заседании нашей секции), не изменяя свою экономическую позицию в угоду каким-то политическим течениям, сказал, что они похвалили и поддержали нашу таксономию и, собственно говоря, наш пакет документов, — это было очень отрадно. И еще раз говорю, что от имени Совета Федерации мне хочется поблагодарить Министерство экономического развития и ВЭБ.РФ за ту работу, которая была проделана. Это первое.

Второе. Я хочу сказать, что деятельность, которую проводит наш комитет в рамках климатической повестки и развития проектов "зеленого" устойчивого развития, будет продолжена. И в перспективе у нас — создание межкомитетской рабочей группы, для того чтобы придать новый импульс данной работе, ну и, собственно говоря, государственным решениям.

На что бы мы хотели обратить внимание, уважаемые коллеги, представители федеральных органов власти? Мы все-таки, сделав первый шаг, удачный, хороший, не вышли на "дорожную карту" по формированию мер экономического стимулирования и государственной поддержки "зеленых" финансовых инструментов. Мы очень много слушали уже Центральный банк, Минфин, мы с вами их все время подвигаем к принятию важнейших решений, но

они сегодня очень слабые, на мой взгляд, и не отражают позицию главных финансовых регуляторов в отношении "зеленых" ценных бумаг.

Мы радуемся первым выпускам, которые сделаны нашими предприятиями и, по сути дела, сделаны бизнесом. Но мы еще не подошли к тем "зеленым" проектам, которые, наверное, не имеют возможности обслуживать займы, собственно говоря, на первых этапах своей реализации. Это более экологически наполненные проекты, то есть там, где нет в полной мере коммерческой составляющей, по крайней мере на начальном этапе. То есть нам есть над чем работать — над мерами государственной поддержки. Без этого российский инвестор может не прийти. Я говорю пока о российском рынке.

Если мы будем полагаться на международных инвесторов, хорошо, Алексей Валерьевич, тогда, как говорится, это здорово. Вы сегодня привели большие цифры. Но тем не менее с учетом санкций, иных каких-то политических факторов расчет все-таки на внутреннего инвестора, и есть у внутреннего инвестора спрос и уже понимание, что экологические, "зеленые", окрашенные ценные бумаги покупать лучше, чем иные бумаги. Но для этого все-таки на начальном этапе давайте уговорим и Центральный банк, пусть, может быть, на какой-то период времени запуска этих проектов, чтобы были меры государственной поддержки — либо обслуживание части купонного дохода, либо изменения в Налоговый кодекс.

Вот давайте подумаем в этом направлении, для того чтобы запустить маховик этой системы, стимулировать субъекты Федерации к выпуску своих займов. То есть нам надо запустить региональную составляющую и отраслевую составляющую этих процессов. То есть вот здесь надо очень и очень серьезно подумать.

И в этой части наш комитет, проводя мероприятие, в котором вы участвовали (тоже парламентские слушания), все эти предложения погрузил, и поручения в адрес правительства направлены за подписью Алексея Петровича Майорова.

Что еще хотелось бы сказать? Сейчас предстоит огромная разъяснительная и методическая работа. Вот в чем нужна помощь Совету Федерации? Как я уже сказала, мы на следующем заседании озвучим состав межкомитетской рабочей группы. Может быть, нам провести какое-то масштабное мероприятие с привлечением сенаторов (может, заседание совета?), для того чтобы донести сообщения – что нужно сделать регионам сейчас, как отработать с субъектообразующими компаниями (я их назову не градообразующими, а субъектообразующими), крупными компаниями-экспортерами, что нужно от субъектов Федерации, от органов власти, как выстроить эту работу эффективно, чтобы климатические паспорта, вот эти проекты в регионах тоже были реализованы, как будут увязаны при этом результаты деятельности карбоновых полигонов?

Мы совершенно не заслушиваем сегодня министерство науки и образования, мы как-то пока из совещаний их исключили. Мы это тоже с Алексеем Петровичем обсуждали. И в весеннюю сессию мы заслушаем Минобрнауки по результатам работы карбоновых полигонов, в части того, какие данные ученые получили – как наши леса, болота и все остальное будут влиять на секвестрацию этих газов. Соответственно, может быть, будут какие-то корректировки и наших стратегий. То есть науку надо брать в партнеры, и очень-очень серьезно. Мы это тоже видим и планируем.

И, собственно говоря, хотелось бы все-таки не ломать сложившуюся систему (Александр Викторович, Вам говорю),

оставить все-таки координирующую роль Министерства экономического развития, потому что по темпам принятия нормативных актов вы сегодня опережаете все министерства (это не в укор всем остальным). И не нужно упразднить рабочую группу, а в рамках нее нужно дорабатывать все остальные документы.

Вот приняли первый пакет документов – теперь давайте делать второй пакет, для того чтобы координировать работу Минэнерго, министерства природных ресурсов, Росприроднадзора, то есть не умаляя роли и значения каждого. Но еще раз говорю: полностью картинку и проблемы, в том числе и международные, видите только вы. И в этой связи предлагаю продолжить работу рабочей группы.

Уважаемые коллеги! Я не буду повторять сейчас все те поручения, которые мы погрузили по результатам нашего с вами совещания, я их только коротко озвучила. Поэтому предлагаю всем настроиться на работу, выполнить все то, что Совет Федерации поручил, ну и, собственно говоря, оставить рабочую группу для формирования следующего нормативного пакета. Спасибо.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Елена Геннадьевна.

Коллеги, у нас в работе парламентских слушаний принимают участие восемь сенаторов. Предлагаю сделать так: блиц-выступления, блиц-вопросы – и будем завершать.

Олег Владимирович Цепкин, пожалуйста.

О.В. ЦЕПКИН

Добрый день еще раз, уважаемые коллеги! Я хотел бы несколько акцентировать внимание на выступлении Елены Геннадьевны – прежде всего Алексея Валерьевича (ВЭБ.РФ) и Александра Викторовича (Минэкономразвития).

Вы много говорили о практическом применении уже, наверное, той самой таксономии, показателей с учетом инвестиционных проектов. И даже примеры приводили экологических чистых инвестиционных проектов (по электростали, например). Но мы уже обсуждали с вами то, что те промышленники, которые наибольшим образом влияют на выбросы CO₂, ждут, по сути дела, понимания, как их инвестиционные проекты увяжутся с той программой, которую мы сегодня обсуждаем даже на этих слушаниях, — с той самой таксономией и с точки зрения "зеленого" финансирования.

Действительно, инвестиционные проекты имеют коммерческую тайну, но я хотел бы высказать свое мнение: они не секретны с точки зрения результата в части выбросов. Это совершенно открытая и понимаемая информация. Мы говорим не о технологии производства продукции — мы говорим о величине выбросов, которые будут в результате реализации этих инвестиционных проектов. Поэтому промышленники ждут от нас, от вас дальнейших шагов по разъяснению — для понимания, как промышленникам с их инвестиционными проектами работать в рамках программы "зеленого" финансирования. Мы об этом говорили на нескольких площадках в Совете Федерации (вы об этом знаете, повторяться уже не буду), мы даже записали в рекомендациях наших комитетов. Но теперь слово за вами. Вы знаете о том, что нужно встречаться с промышленниками, с промышленными ассоциациями, разъяснять, чтобы они могли дальше увязывать свою работу с нашим "зеленым" финансированием. Спасибо.

Г.И. ОРДЕНОВ

У меня не выступление — у меня к Андрею Николаевичу вопрос в контексте выступления Елены Геннадьевны. Вы все-таки

определились, кто будет основным регулятором, управляющим, или еще в стадии совершенствования?

Е.Г. ЗЛЕНКО

Координатором...

Г.И. ОРДЕНОВ

Я не хочу говорить "верификатором".

Е.Г. ЗЛЕНКО

Нет, это другое.

Г.И. ОРДЕНОВ

Совершенно верно.

Вот под чьей "крышей" все это будет – Минобрнауки, Минприроды, Минэкономразвития, Минэнерго (все участвуют)?

Андрею Николаевичу Чайке вопрос задаю.

А.Н. ЧАЙКА

Коллеги, извините, прослушал.

Г.И. ОРДЕНОВ

Андрей Николаевич, короткий вопрос: вы определились или еще в процессе согласования, кто будет основным регулятором, управляющим, если хотите – менеджером, координатором и так далее?

А.Н. ЧАЙКА

Скажу так: мы еще продолжаем взаимодействие с Росприроднадзором по данному вопросу и надеемся, что выйдем на взаимоприемлемое решение. Пока еще решения нет.

Г.И. ОРДЕНОВ

Понятно.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Коллеги, спасибо огромное всем выступившим. Интересная повестка. Совет Федерации и в дальнейшем будет мониторить темы климатической повестки, "зеленой" энергетики и так далее.

Всем спасибо еще раз за доклады. До новых встреч на площадке Совета Федерации!
